

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

8 февраля.

№ 6.

1911 года.

Подписная цѣна

въ годъ съ доставкой и пересылкой—5 руб. Выходятъ Епархіальн. Вѣдом. 4 раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается

у редактора неофициальн. части Епархіальн. Вѣдомост. (Тульская Духовная Семинарія).

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Благодарность Епархіальнаго Начальства.

Опредѣленіемъ Тульского Епархіальнаго Начальства, отъ 10—16 января сего года, постановлено: «Помощнику старосты церкви села Пожилина, Ефремовскаго уѣзда, дворянину *Александру Мазанову* объявить благодарность Епархіальнаго Начальства, съ пропечатаніемъ въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», за тщательное и аккуратное исполненіе обязанностей помощника старосты и понесенные труды по надзору за ремонтомъ церкви въ 1908—1909 г.г.».

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣщены: священникъ села Казанскаго-Шелудяки, Веневскаго уѣзда, *Алексій Алитовскій* въ с. Буреломы, Ефремовскаго уѣзда — 25 января; священникъ села Зло-

бина, Каширскаго уѣзда, *Димитрій Твороговъ* въ село Каверино, Каширскаго уѣзда — 27 января; священникъ села Старыхъ Лѣсковъ, Одоевскаго уѣзда, *Николай Борисоглыбскій* къ Кладбищенской г. Новосила церкви — 27 января; діаконъ села Суходоль-Кишкина, Тульскаго уѣзда, *Михаилъ Благовъщенскій* къ Троицкой г. Тулы церкви — 27 января.

Допущены къ и. об. псаломщиковъ: въ село Пятницкое, Алексинскаго уѣзда, бывший и. д. псаломщика с. Татева, Тульскаго уѣзда, *Григорій Криничный* — 21 января и къ Соборно-Воскресенской г. Венева церкви сынъ псаломщика *Василій Никольскій* — 27 января.

Утвержденъ и. д. псаломщика церкви села Березова, Веневскаго уѣзда, *Николай Кедровъ* въ занимаемой имъ должности — 1 февраля.

Уволенъ за штатъ псаломщикъ Соборно-Воскресенской г. Венева церкви *Иванъ Никольскій* — 27 января.

Исключенъ изъ списковъ за смертію діаконъ, села Спасъ-Конино, Алексинскаго уѣзда, *Иванъ Извольскій* — 19 января.

Утверждены церковными старостами: по г. Алексину — къ Соборной-Успенской церкви — мѣщанинъ *Петръ Азимовъ*, къ Николаевской церкви — крестьянинъ *Николай Гущинъ*; по Алексинскому уѣзду — къ церкви села Широносова — крестьянинъ *Василій Субботинъ*, къ церкви с. Оумичева — крестьянинъ *Григорій Θεодоровъ*, къ церкви села Села-Конино — крестьянинъ *Алексій Быченковъ*, къ церкви села Баршевки — крестьянинъ *Петръ Волковъ*, къ церкви села Пластова — крестьянинъ *Иванъ Черепенниковъ*, къ церкви села Першина — крестьянинъ *Проконій Оуминъ*, къ церкви села Пятницкаго-Близны — поручикъ *Павелъ Александровъ*, къ церкви села Панскаго —

крестьянинъ *Михаиль Филатовъ*, къ церкви с. Алешни —
 крестьянинъ *Владиміръ Воробьевъ*, къ церкви с. Аона-
 насьева — крестьянинъ *Флоръ Ивановъ*, къ церкви села
 Бузукова — крестьянинъ *Николай Лавровъ* и къ церкви
 Лаптева — мѣщанинъ *Евдокимъ Вѣтниковъ*; по Богоро-
 дицкому уѣзду — къ церкви села Михайловскаго — кре-
 стьянинъ *Михаиль Дѣтковъ* и къ церкви села Коло-
 менскаго — крестьянинъ *Василій Лебедевъ*; по г. Бѣлеву —
 къ Троицкой церкви — купецъ *Александръ Анфиловъ*;
 по Бѣлевскому уѣзду — къ церкви села Семеновскаго —
 крестьянинъ *Иванъ Ереминъ*; по Веневскому уѣзду —
 къ церкви села Варшова — крестьянинъ *Яковъ Чистя-
 ковъ*, къ церкви села Харина — купеческій сынъ *Николай
 Калининъ*, къ церкви Карпова — крестьянинъ *Семень
 Сарычевъ*, къ церкви села Троицкаго-Шишлова — стат-
 скій совѣтникъ *Владиміръ Шумаровскій* и къ церкви
 села Семеновскаго-Нюховки — крестьянинъ *Петръ Аста-
 ховъ*; по Ефремовскому уѣзду — къ церкви села Архан-
 гельска-Грязного — крестьянинъ *Евгеній Шуваловъ*, къ
 церкви села Изрога — купеческій сынъ *Василій Петровъ*,
 къ церкви села Каменскаго — мѣщанинъ *Василій Гре-
 чихинъ*, къ церкви села Ново-Петровскаго — крестьянинъ
Димитрій Бѣляевъ, къ церкви села Остропятъ — кре-
 стьянинъ *Василій Алисовъ*, къ церкви села Стараго Го-
 голя — крестьянинъ *Григорій Клесаревъ*, къ церкви села
 Ситова — крестьянинъ *Григорій Селянкинъ* и къ церкви
 села Хорошихъ Водъ — крестьянинъ *Михаиль Бабковъ*;
 по Каширскому уѣзду — къ церкви села Кутукова — кре-
 стьянинъ *Михаиль Панкинъ*; по городу Крапивнѣ —
 къ Всѣхсвятской-Кладбищенской церкви — личный почет-
 ный гражданинъ *Николай Сабуровъ*; по Крапивенскому
 уѣзду — къ церкви села Мясоѣдова — крестьянинъ *Гавріиль
 Черкасовъ*, къ церкви села Переволокъ — статскій совѣт-

никъ *Николай Игнатьевъ*, къ церкви села Трасны — крестьянинъ *Никаноръ Зайцевъ*, къ церкви села Краснаго — крестьянинъ *Димитрій Ивановъ* и къ церкви села Сергѣевского — купецъ *Димитрій Окуневъ*; по Новосильскому уѣзду — къ церкви села Ломецъ — отставной штабсъ-капитанъ *Михаиль Блаженковъ* и къ церкви села Плосскаго — крестьянинъ *Иванъ Титовъ*; по городу Одоеву — къ Соборной-Воскресенской церкви — губернской секретарь *Порфирій Львовъ* и къ Казанской церкви — купецъ *Павель Зеленовъ*; по Одоевскому уѣзду — къ церкви села Никольскаго-Жупани — капитанъ въ отставкѣ *Георгій Червонный* и по Тульскому уѣзду — къ церкви села Волынцева — крестьянинъ *Ефимъ Нечаевъ*, къ церкви села Кишкина — мѣщанинъ *Иванъ Конищевъ*, къ церкви села Торхова — личный почетный гражданинъ *Сергій Печатновъ*, къ церкви села Сухотина — крестьянинъ *Егоръ Лысовъ*, къ церкви села Венева Монастыря — крестьянинъ *Яковъ Проплетинъ*, къ церкви села Ананскаго — крестьянинъ *Василій Грызловъ* и къ церкви села Дорофеева — крестьянинъ *Петръ Силаевъ*.

Присоединеніе къ православію.

Присоединены къ православію: причтомъ церкви села Желудни, Тульского уѣзда, дочь крестьянина *Ельзбета Лешевская*, католическаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ имени „*Елизавета*“, и причтомъ села Рогожни, того же уѣзда, крестьянинъ *Юліанъ Тузыкъ*, католическаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ имени „*Юліанъ*“, и дочь Тульского 2-й гильдіи купца *Соня Данкманъ*, іудейскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ имени „*Софія*“.

Освященіе храма.

Совершено освященіе новоустроеннаго деревяннаго храма, вмѣсто сгорѣвшаго, въ селѣ Ростовѣ-Спасскомъ, Богородицкаго уѣзда—10 декабря минувшаго 1910 года.

Списокъ пожертвованій.

Поступили пожертвованія: на постройку храма при Покровскомъ подворьѣ Тульскаго Богородичнаго, что въ Щегловѣ, монастыря отъ: *Н. Ѳ. Мусатова*—2200 руб., *В. И. Бялбородова*—1000 руб., *Е. И. Красильщикова*—700 руб., *В. В. Киселева*—200 руб., графа *К. П. Клейнмихеля*—100 руб., странника *Михаила*—100 руб. и игумена *Силы*—100 руб., а всего, съ другими мелкими пожертвованіями, 5000 руб.; въ Богородице-Владимірскую женскую пустынь *Елены Голиковой* 1000 руб. на обувь и одежду сестрамъ обители и квитанція Тульскаго Отдѣленія Государственнаго Банка въ 200 руб. на вѣчный вкладъ за поминовение; въ церковь села Вялина, Одоевского уѣзда, отъ мѣстнаго церковнаго старосты *Сергѣя Скоролетова* на благоуукрашеніе приходскаго храма 180 руб., въ церковь села Якшина, того же уѣзда, отъ крестьянки *Евдокии Поливановой* 50 руб. на вѣчный вкладъ за поминовение; въ церковь села Плосскаго, Новосильскаго уѣзда, отъ помѣщицы г. *Ляковской* икона Михаила Архангела въ серебряно-позлащенной ризѣ, запрестольныя иконы—Крестъ и Божія Матерь, съ деревянными тумбами и иконы: Великомученика Георгія, Сергія Радонежскаго, Иоанна Богослова и 12 праздниковъ, стоимостью всѣ иконы 100 руб., отъ мѣстнаго церковнаго старосты крестьянина *Ивана Титова* икона Николая чудотворца въ мѣдной вызолоченной ризѣ, стоимостью 120 руб., и отъ разныхъ прихожанъ два мѣдныхъ высеребрянныхъ подсвѣчника и бронзовые вызлащенные брачные вѣнцы, стоимостью 60 руб.; въ церковь села Ананскаго, Тульскаго уѣзда, отъ неизвѣстнаго благотворителя икона Божіей Матери въ кіотѣ, стоимостью 150 руб., отъ прихожанки земледѣлицы *Софіи Петровой*—полное священническое и діаконское облаченіе, стоимостью 80 руб., и мѣстнымъ церковнымъ старостою крестьяниномъ *Василіемъ Грызловымъ* израсходовано изъ собственныхъ средствъ около 500 руб. на

окраску стѣнъ внутри храма; въ церковь села Волинцева, того же уѣзда, отъ мѣстнаго церковнаго старосты крестьянина *Ефимія Нечаева*—полное священническое облаченіе и металлическій высеребрянный подсвѣчникъ, стоимостью около 200 руб.; въ церковь села Венева Монастыря, того же уѣзда, отъ неизвѣстнаго благотворителя 100 руб. на приведеніе въ порядокъ приходскаго кладбища, отъ дочери умершаго священника *Веры Реутовой* билетъ Государственной Комиссіи погашенія долговъ въ 300 р. въ пользу причта и церкви, отъ *Анны Афанасьевой* квитанція Тульского Отдѣленія Государственнаго Банка за № 5149, въ 100 руб. на вѣчный вкладъ за поминаеніе и 25 руб. на приобрѣтеніе подризника, отъ мѣстнаго священника *Николая Солодовникова* деревянный сарай, крытый желѣзомъ, стоимостью 75 руб., и отъ неизвѣстнаго благотворителя полное священническое и диаконское облаченіе, стоимостью 50 руб.; въ церковь села Руднева, того же уѣзда, отъ мѣстнаго церковнаго старосты, крестьянина *Ивана Московскаго*—свѣчной ящикъ, стоимостью 150 руб. и люстра, стоимостью 200 руб., и отъ потомственнаго почетнаго гражданина *Александра Воробьева* 287 руб. на устройство въ храмѣ новыхъ рамъ; въ церковь села Торхова, того же уѣзда, отъ мѣстнаго церковнаго старосты, личнаго почетнаго гражданина *Сергія Печатниова* 200 руб., на отопленіе храма; въ церковь села Дорофеева, того же уѣзда, отъ неизвѣстнаго благотворителя 450 руб. на устройство въ церкви новаго иконостаса и въ церковь села Горшкова, того же уѣзда, отъ мѣстныхъ прихожанъ 1000 руб. на приобрѣтеніе новаго колокола.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

а) Священническія при церквяхъ:

- 1) С. *Ямской Слободы*, Новосильскаго у., съ сентября 1909 г.
- 2) При *Спасо-Казанской* женской общинѣ, съ 5 декабря.
- 3) С. *Лиховицъ*, Бѣлевскаго у., съ 10 июня.
- 4) С. *Венева Монастыря*, Тульскаго у., съ 9 июня 1910 г.
- 5) С. *Кличина*, Ефремовскаго уѣзда, съ 12 ноября 1910 г.
- 6) С. *Успенскаго-Кобылинки*, Богородицкаго у., съ 25 ноября.
- 7) При *Преображенской* г. Ефремова церкви, съ 24 ноября.
- 8) С. *Кузьменокъ*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 2 декабря 1910 г.

- 9) С. *Каменскаго*, Ефремовскаго уѣзда, съ 26 декабря.
- 10) С. *Серіевскаго на Итани*, Ефремовскаго уѣзда, съ 31 декабря 1910 года.
- 11) *Орловки*, Богородицкаго уѣзда, съ 3 января 1911 г.
- 12) С. *Апутьина*, Одоевскаго уѣзда, съ 5 января 1911 г.
- 13) С. *Хрипково*, Алексинскаго уѣзда, съ 31 декабря 1910 г.
- 14) С. *Вязова*, Ефремовскаго уѣзда, съ 11 января 1911 г.

б) **Діаконскія** при церквахъ:

- 1) С. *Никольскаго-Буйцъ*, Епифанскаго у., съ 19 мая.
- 2) С. *Богородицкаго-Бабурина*, Чернскаго у., съ 3 августа.
- 3) С. *Архангельскаго*, Крапивенскаго у., съ 19 декабря.
- 4) С. *Карицкѣ*, Богородицкаго уѣзда, съ 29 марта.
- 5) С. *Черняевки*, Богородицкаго у., съ 31 марта.
- 6) С. *Себина*, Епифанскаго у., съ 1 апрѣля.
- 7) С. *Колтова*, Каширскаго у., съ съ 26 апрѣля 1910 года.
- 8) С. *Воскресенскаго на Холохолыть*, Одоевскаго у., съ 12 марта.
- 9) С. *Новозаолычиаго*, Ефремовскаго у., съ 23 іюня 1910 г.
- 10) При *Михаило-Архангельской* церкви села Дѣдилова, Богородицкаго у., съ 25 іюня.
- 11) С. *Ваткополья*, Каширскаго у., съ 31 августа 1910 г.
- 12) С. *Варятина*, Богородицкаго уѣзда, съ 23 сентября 1910 г.
- 13) С. *Вяжей*, Новосильскаго уѣзда, съ 2 октября.
- 14) С. *Покровскаго на Раковскѣ*, Новосильскаго у., съ 16 ноября 1910 года.
- 15) С. *Истопььева*, Богородицкаго уѣзда, съ 29 августа 1910 г.
- 16) При *Срътенской* г. Тулы церкви, съ 22 ноября.
- 17) *Кочаковѣ*, Крапивенскаго уѣзда, съ 24 ноября.
- 18) С. *Полянокѣ*, Новосильскаго уѣзда, съ 28 апрѣля 1910 г.

в) **Псаломщическія** при церквахъ:

- 1) При *Соборной*, г. Епифани церкви съ 16 декабря.
- 2) При *Трехсвятительской*, что при Тульскомъ духовномъ училищѣ, церкви съ 1-го января 1911 г.

Свѣдѣнія объ означенныхъ мѣстахъ помѣщены въ предыдущихъ №№ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Кромѣ того *вновь открылись.*

Священническія при церквахъ:

1) С. *Казанская-Шелудаки*, Веневского уѣзда, съ 25 января 1911 г. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 535. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье 392 руб. въ годъ и $\frac{1}{100}$ -въ 34 руб. 80 коп. въ годъ.

2) С. *Злобина*, Каширского уѣзда, съ 27 января. Земли ц. 36 дес. 40 кв. с. Прихожанъ м. п. 592. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье 392 руб. въ годъ $\frac{1}{100}$ съ 400 руб.

3) *Старыхъ Льсковъ*, Одоевскаго уѣзда, съ 27 января Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 861. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ 1100 р.

Діаконскія при церквахъ:

1) При *Донской* г. Тулы церкви, съ 10 января 1911 г. Земли церковной 6 усадеб. мѣстъ. Прихожанъ м. п. 1611. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ -въ 249 руб. 68 коп. въ годъ.

2) С. *Спасъ-Копила*, Алексинскаго уѣзда, съ 19 января. Земли церковной 58 дес. 234 кв. с. Прихожанъ м. п. 1812. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ 1855 руб.

3) С. *Дряпловъ*, Одоевскаго уѣзда, съ 27 января. Земли церковной 33 дес. Прихожанъ м. п. 1260. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ 200 руб.

4) С. *Суходоль-Кишкили*, Тульскаго уѣзда, съ 27 января. Земли церковной 128 д. 250 кв. с. Прихожанъ м. п. 1046. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ 1957 руб.

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

8 февраля.

№ 6.

1911 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Слово на 19 февраля 1911 года.

Сегодня твой особый праздник, русское крестьянство! Ровно пятьдесят лѣтъ тому назадъ, 19 февраля 1861 г., навѣки народомъ русскимъ незабвенный Царь-Благодѣтель Александръ Николаевичъ подписалъ манифестъ, по которому пало у насъ крѣпостное право. Двадцать три милліона крѣпостныхъ крестьянъ были отпущены на волю.

Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, одаренный отъ природы особенно нѣжнымъ и любящимъ сердцемъ, уже съ раннихъ лѣтъ сталъ обращать особое вниманіе на горе крестьянское, на нужду простыхъ людей и всей душой полюбилъ ихъ и пожалѣлъ. Будучи 19 лѣтъ, онъ совершилъ съ своими воспитателями очень продолжительное путешествіе по Россіи. Во время путешествія онъ заходилъ въ крестьянскія избы, бесѣдовалъ съ крестьянами объ ихъ нуждахъ, невзгодахъ, горестяхъ и печаляхъ. И узналъ онъ тогда крестьянское житье

быть-нужду и увидѣлъ онъ, Родимый, горемычную слезу. И въ его душѣ загоралась заря освобожденія... Вступивши на престолъ, онъ «положилъ въ сердцѣ своемъ обѣтъ обнимать своею царскою любовью и попеченіемъ всѣхъ своихъ вѣрноподанныхъ, всякаго званія и состоянія... до проводящаго на полѣ борозду сохою или плугомъ» (Слова манифеста). Этотъ обѣтъ свой онъ свято и нерушимо исполнилъ. Первымъ дѣломъ онъ рѣшилъ — освободить крестьянъ отъ крѣпостного права, потому-что въ этомъ правѣ видѣлъ «узель всѣхъ золъ». И можно сказать, что все дѣло освобожденія крестьянъ вынесъ на своихъ царственныхъ плечахъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ.

19 февраля 1861 г. Государь Александръ Николаевичъ, помолвившись накануне на могилѣ своего родителя, Николая Павловича, который завѣщаль ему совершить это святое дѣло, подписалъ манифестъ объ отмѣнѣ крѣпостного права. Государь объявлялъ въ манифестѣ, что изменіе положенія крѣпостныхъ людей на лучшее онъ счелъ своимъ жребіемъ, поданнымъ ему рукою Провидѣнія, и потому, призвавъ Бога въ помощь, онъ рѣшился дать крѣпостнымъ людямъ полныя права свободныхъ сельскихъ обывателей. Онъ призывалъ освобожденныхъ къ неослабному труду, благоразумному употребленію силъ и средствъ, строгой бережливости и вообще къ честной въ страхѣ Божіемъ жизни, чтобы устроить свое благополучіе подъ покровительствомъ законовъ. «Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ», — такъ оканчивался манифестъ, — «и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго».

И возликовалъ русскій народъ... И всколыхнулась земля русская отъ края и до края... Народъ устремился

въ храмы слышать радостную вѣсть и, павши на колѣна вмѣстѣ съ своими пастырями, изъ глубины души возносили благодарную молитву Царю небесному за великую къ нему милость чрезъ Царя земного.

То былъ великій день! То была пасха для всей Россіи, для всѣхъ любящихъ отечество! Одинъ изъ очевидцевъ въ такихъ словахъ передавалъ впечатлѣніе, произведенное манифестомъ въ столицѣ: «площадь передъ зимнимъ дворцомъ, была сплошь покрыта народомъ. Народъ плакалъ въ умиленіи, всѣ обнимались, цѣловались, точно въ свѣтлый Христовъ праздникъ. Но вдругъ эта полумилліонная масса взволновалась сильнѣе... Шапки полетѣли на воздухъ, многіе изъ толпы пали на колѣна... Показалась коляска: въ ней сидѣлъ Императоръ Александръ Николаевичъ, съ умиленіемъ глядя на толпу... Кто видѣлъ это зрѣлище, тотъ навсегда запечатлѣлъ его въ сердцѣ своемъ, кто пережилъ волненіе этихъ минутъ, тотъ на всю жизнь сохранить благоговѣйное о нихъ воспоминаніе». Великій манифестъ, благоговѣйно прослушанный народомъ въ церквахъ изъ устъ священниковъ, читался и перечитывался затѣмъ снова всюду, гдѣ собиралось нѣсколько человѣкъ крестьянъ, среди которыхъ находился какой-нибудь грамотей, взрослый или подростокъ. Слушатели, даже и тѣ изъ нихъ, которые уже знали наизусть весь манифестъ, все продолжали прислушиваться къ словамъ чтеца, словно желая снова и снова утвердиться въ томъ, что они наяву, а не во снѣ слышатъ о давно желанной волѣ. Такъ совершилось великое святое дѣло освобожденія крестьянъ, и праздновалъ народъ молитвой и слезами великій первый день свободнаго труда...

Прошло уже пятьдесятъ лѣтъ съ того знаменательнаго дня. Давно спитъ въ землѣ сырой Царь-Освободитель, сраженный злодѣйской рукой. Но память о немъ въ на-

родѣ жива и никогда не умретъ. Въ благодарное воспо-
минаніе его человѣколюбивыхъ дѣяній сколько сооружено
и доселѣ сооружается по лицу земли русской церковей,
часовень, иконъ, школъ, богадѣленъ, больницъ! И во-вѣки
будетъ благословенно у русскаго народа имя Александра II,
Царя милосердаго и правосуднаго, Царя-Освободителя
порабощенныхъ, Царя-Кормильца, Царя-Мученика...

Но, дорогіе братья! Съ благодарнымъ сердцемъ вспо-
миная Царя-Освободителя, не забудьте, что онъ въ то же
время призывалъ освобожденныхъ *къ честной въ страхъ*
Божіемъ жизни и только въ такой жизни по-Божьи
указывалъ залогъ ихъ благополучія. И сказано это въ
манифестѣ не по человѣческому только разсужденію, но
и по Слову Божію. Свобода — великій Божій даръ чело-
вѣку, отличающій его отъ животныхъ; но чѣмъ выше
даръ, тѣмъ больше мудрости и умѣнія нужно для пользо-
ванія имъ, чтобы даръ этотъ послужилъ во благо чело-
вѣку, а не во зло. Св. ап. Петръ писалъ нѣкогда христіа-
намъ, чтобы они пользовались своей свободой не для
прикрытія зла, но какъ рабы Божіи (I Петр. II, 16),
т. е. добровольно стремясь во всемъ поступать по-Божьему,
т. е. сообразно съ закономъ Божіимъ, а не по своеволю.
Также и св. ап. Павелъ писалъ: „*къ свободѣ призваны*
вы, братія, только бы свобода ваша не была пово-
домъ къ угожденію плоти“ (Гал. V, 13). А св. ап.
Иуда обличалъ и угрожалъ судомъ Божіимъ появившимся
среди христіанъ еретикамъ, которые свободу обратили
„въ поводъ къ распутству, оскверняли плоть, отвер-
гали начальства и злословили высокія власти, зло-
словили то, чего не знали (не понимали); *что же по*
природѣ, какъ безсловесныя животныя, знали, тѣмъ
растлѣвали себя“ (Иуд. 4, 8, 10).

Не признаете ли вы, братіе, что и теперь свобода,

полученная вами, часто обращается въ поводъ къ распутству, — что свобода часто понимается какъ полный произволь дѣлать что хощу, не сообразуясь ни съ Закономъ Божиимъ, ни съ своими собственными выгодами и пользами, а это и ведетъ къ безпутной жизни? Приходилось слышать отъ стариковъ, что прежде, когда крестьяне еще крѣпостными были, не было среди крестьянства такой распущенности: Бога больше боялись, старшихъ почитали, правду больше любили, воздержнѣе жили, отчего и жили многіе обеспеченнѣе, чѣмъ теперь, пользовались большимъ матеріальнымъ благосостояніемъ. Вѣдь въ Государственной Думѣ озабочены теперь тѣмъ, какъ бы спасти народъ отъ пьянства, которое приводитъ крестьянъ къ совершенному разоренію. Тамъ говорятъ, что пьянство стало настоящимъ народнымъ бѣдствіемъ: отъ мужчинъ оно переходитъ къ женщинамъ и даже къ дѣтямъ... Скажите, развѣ для того дана свобода? — Оказывается, легче освободить человѣка отъ рабства другому человѣку, чѣмъ освободить его отъ самого себя, т. е. отъ рабства своимъ грѣховнымъ страстямъ. Чтобы освободить двадцать три милліона крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, достаточно было одной воли добраго Царя-Батюшки. А можетъ ли кто освободить человѣка отъ его же самого, отъ его собственныхъ страстей? Тутъ уже мало человѣческой воли и человѣческихъ законовъ. Тутъ одинъ есть Освободитель, взывающій: „*придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я успокою васъ*“ (Мѣ. XI, 28). Только сердечная вѣра въ Иисуса Христа и исполненіе закона Его, освобождая человѣка отъ страстей, дѣлаетъ его истинно свободнымъ, даетъ ему ту внутреннюю свободу, тотъ миръ и ту радость душевную, въ сравненіи съ которыми всякія внѣшнія стѣсненія уже ничего не значатъ (Іоан. VIII, 32).

Поэтому, возлюбленные братіе, съ сердечной благодарностію вспоминая вашего Царя-Освободителя Александра Николаевича и празднуя день вашего освобожденія, не обольщайтесь лживымъ пониманіемъ свободы, и пусть свобода никогда не послужитъ для васъ поводомъ къ распутству. Стремитесь же неустанно къ лучшей и высшей свободѣ, — къ свободѣ отъ страстей и похотей грѣховныхъ.

Что такое „парастась“?

„Стояху при крестѣ Иисусовъ Мати Его, и сестра Матере Его, Марія Клеопова, и Марія Магдалина. Иисусъ же, видѣвъ Матерь, и ученика стояща, егоже любяше, глагола Матери Своей“: „Жено, се сынъ твой“. Потомъ, ученику: „се Мати твоя“. И отъ того часа поятъ Ю ученикъ во свояси“ (Иоан. 19, 25—17).

Въ этихъ словахъ святаго Евангелія изображаются крестныя страданія Спасителя и предстояніе Пресвятой Дѣвы и св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова у Креста Христова. Эти событія наглядно изображаются на ланихидномъ столикѣ: здѣсь мы видимъ и подобіе Голгофы, и образъ Христа, распятаго на крестѣ, и изображенія Пресв. Богородицы и Иоанна Богослова. Почему же такое изображеніе помѣщается здѣсь? какой смыслъ заключается въ этомъ?

Пресвятая Богородица и св. Иоаннъ Богословъ предстояли у Креста Христова, конечно, затѣмъ, чтобы присутствіемъ своимъ выразить свою любовь и сочувствіе дорогому Страдалцу и тѣмъ хоть нѣсколько облегчить

Его тяжкую муку душевную и тѣлесную. Взоры Богоматери и возлюбленнаго ученика на страждущаго Богочеловѣка были полны любви и печали; и чувствовалъ Спаситель, что Онъ и здѣсь на землѣ не одинокъ въ этотъ мучительный часъ,— и такое сочувствіе ближайшихъ лицъ, несомнѣнно, утѣшало Его. Это утѣшительное для Христа стояніе Владычицы и св. Іоанна у креста Христова называется на нашемъ церковномъ языкѣ: „предстояніе“ или „предстательство“, а на греческомъ языкѣ: „парастась“; тѣмъ же именемъ называется и нарисованное или чеканное изображеніе этого событія. По этой причинѣ и всякая сочувственная помощь ближнему въ его бѣдѣ и страданіи можетъ быть названа «предстояніемъ» или «парастасомъ». Вотъ, постигло человѣка тяжкое горе; приходятъ къ нему друзья и уговариваютъ его успокоиться; это дружеское посѣщеніе и утѣшеніе — тоже «предстояніе» или «парастась». Человѣкъ споткнулся, упалъ въ глубокую яму или въ тину и самъ не можетъ выбраться; и вотъ, близкіе люди успѣшно собрались, стали подлѣ и вокругъ него, протягиваютъ ему руку помощи и выручаютъ изъ бѣды, это — тоже «предстояніе», «парастась». Вотъ, заболѣлъ человѣкъ и не можетъ самъ себя помочь; его поддерживаетъ вниманіе и уходъ родного существа или друга,— за нимъ присматриваютъ, даютъ ему лѣкарства, дѣлаютъ для него все, что нужно; этотъ уходъ за больнымъ — тоже «предстояніе», «парастась». Отсюда, по глубокой мысли и трогательному чувству, именемъ «парастась» называется особая церковная служба въ память усопшихъ — *заупокойное всенощное бдѣніе*. Поистинѣ, глубокій смыслъ заключается въ томъ, что эта служба названа тѣмъ именемъ, какимъ называются предстояніе Владычицы и св. Іоанна у Креста Господня

и братская помощь ближнему въ бѣдѣ. Вотъ, человѣкъ умеръ,— и не прославленъ послѣ смерти чудесами, не причисленъ къ лику святыхъ. Отходить его душа въ жизнь иную, загробную— и, несомнѣнно, скорбитъ о многомъ. Тяжело усопшему порывать связь съ землей, гдѣ онъ оставляетъ столько близкихъ сердцу своему; его мучить тревожная дума: кто-то позаботится теперь о его ближнихъ, тоскуетъ онъ и отъ того, что не можетъ теперь видѣться и бесѣдовать съ близкими такъ свободно, легко и ясно, какъ это было при жизни. Томится усопшій и отъ того, что душа его чувствуетъ сильныя укоры совѣсти. Пока онъ жилъ на землѣ, онъ много грѣшилъ, часто самъ того не зная,— иногда и намѣренно старался успокоить и обмануть свою совѣсть,— со дня на день откладывалъ покаянiе и исправленiе,— грѣшилъ волею и неволею, вѣднiемъ и невѣднiемъ,— часто блуждалъ во тьмѣ. Но вотъ явился умершій предъ Богомъ, Солнцемъ правды,— и видитъ себя и всю свою жизнь во свѣтѣ лица Божiя, безъ всякихъ прикрасъ и обмана, по чистой совѣсти и истинной правдѣ: видитъ онъ ясно, какъ много добрыхъ дѣлъ онъ могъ бы сдѣлать,— но по невниманiю опустилъ, сколькихъ грѣховъ могъ бы избѣжать, но по нераднiю сдѣлалъ, и радъ усопшій начать жить сначала,— да ужъ поздно: прошло то время, когда онъ самъ могъ своими силами трудиться и работать надъ собой; теперь ему можно только горько сожалѣть о прошломъ, но ни одного добраго дѣла онъ самъ не можетъ сдѣлать, никакого подвига не можетъ совершить: душа его ушла изъ этого мiра, гдѣ онъ могъ работать,— лишилась своего тѣла, которое было для нея необходимымъ орудiемъ въ трудахъ. Въ такомъ скорбномъ, тяжеломъ положенiи находится умершій; нужна ему наша братская помощь, нужно наше «предстоянiе», нуженъ «парастасъ». И вотъ

для того, чтобы мы, живые, могли оказывать помощь умершему, поддерживать его своимъ сочувствіемъ, — для этого составлена особая трогательная церковная служба, заупокойное всенощное бдѣніе, — *парастасъ*. Въ этой службѣ подробно излагаются нѣсколько главныхъ мыслей, которыя могутъ приносить великое утѣшеніе и пользу умершимъ и намъ, живымъ.

Прежде всего въ парастасѣ часто слышится упоминаніе о грѣхахъ умершаго и моленіе о томъ, чтобы Господь простилъ ихъ. Это упоминаніе о грѣхахъ необходимо для силы и пользы нашихъ молитвъ. Кто не страдает, того нечего жалѣть; у кого нѣтъ бѣды, тому нечего и помогать; чѣмъ лучше и яснѣе мы будемъ знать, понимать и чувствовать горе ближняго, тѣмъ сильнѣе будетъ у насъ желаніе утѣшить и выручить его. У нашихъ усопшихъ есть на душѣ великая бѣда, — грѣхи, нажитые здѣсь на землѣ; эту бѣду мы вспоминаемъ въ молитвѣ не для того, чтобы терзать души усопшихъ, а для того, чтобы свое сердце сильнѣе растревожить и расположить къ молитвѣ. Господь только тогда приметъ и исполнитъ нашу молитву, когда она будетъ истинной, правдивой, а не лживой; объ этомъ ясно говоритъ царь Давидъ: *„Блажь Господь всѣмъ призывающимъ Его, всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ, волю боящихся Его сотворитъ, и молитву ихъ услышитъ, и спасетъ я“* (Псал. 144, 18 — 19). Если мы въ молитвѣ умолчимъ о грѣхахъ умершаго, то это будетъ ложь: *„нѣсть челоувѣкъ праведенъ на земли, иже сотворитъ благое и не согрѣшитъ“* (Екл. 7, 21); такая не-истинная молитва будетъ даже въ тягость умершему: при свѣтѣ лица Божія онъ яснѣе видитъ и больнѣе чувствуетъ всякую ложь и неправду. Страдальцу бываетъ легче, когда про его бѣду говорятъ, но не со влорадствомъ, не съ осужденіемъ, а

со скорбію и состраданіемъ; такъ и о грѣхахъ умершихъ мы должны вспоминать не съ осужденіемъ и злобой, а съ сожалѣніемъ и печалью, — какъ говорить псалмопѣвецъ: *„Печаль пріять мя отъ грѣшникъ, оставляющихъ законъ Твой“* (Псал. 118, 53). «Раздѣленное горе — въ пол-горя»; когда ты, живой, раздѣлишь горе умершаго, — пожалѣешь о его грѣхахъ, — ему отъ этого станетъ легче на сердцѣ, — ты снимешь съ него половину тяготы и исполнишь законъ Христовъ, по слову апостола: *„Другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ“* (Гал. 6, 2).

Затѣмъ, въ парастасѣ мы слышимъ частое упоминаніе о благодати и милосердіи Божіемъ. Если бы мы только скорбѣли о грѣхахъ нашихъ умершихъ, — наша скорбь могла бы перейти въ уныніе и отчаяніе; но мысль о благодати Божіей даетъ нашей душѣ облегченіе, отраду и надежду на спасеніе; нѣтъ бѣды непоправимой, — великъ грѣхъ людской, — но благодать Божія неизмѣримо больше; поэтому взывайте къ Богу, живые, вмѣстѣ съ умершими: *„Въ безднѣ грѣховнѣй валяясь, неизслѣдную милосердія Твоего призываю бездну: отъ тли, Боже, мя возведи“*! Не напрасно милосердіе Божіе сравнивается съ бездною и пучиною морской; пророкъ Михей говоритъ о Богѣ: *„Онъ опять умилосердится надъ нами, изгладитъ беззаконія наши. Ты ввергнешь въ пучину морскую всѣ грѣхи наши“* (Мих. 7, 19). Великое море смываетъ съ лица земли даже цѣлые города, въ глубинѣ морской тонуть безслѣдно громадныя корабли — наравнѣ съ малыми лодками, большія скалы — наравнѣ съ мелкими камешками; и при всемъ томъ море нисколько не уменьшается, не мелѣетъ, не сохнетъ, — затонувшія въ немъ громады не могутъ наполнить его и не мѣшаютъ никому свободно плыть по волнамъ его. — Какъ бы ни была велика

громада грѣховъ людскихъ, — всемогущая благодать Божія можетъ покрыть и изгладить ихъ всецѣло и безслѣдно, — и эти прощенные и исцѣленные Богомъ грѣхи нисколько не уменьшаютъ, не исчерпываютъ милосердія Божія и никому не мѣшаютъ прибѣгать къ Нему для спасенія. Поэтому при молитвѣ за усопшихъ будемъ съ отрадой вспоминать слова псалмопѣвца: „*Оставилъ еси беззаконія людей Твоихъ, покрылъ еси вся грѣхи ихъ*“ (Псал. 84, 3); „*яко у Господа милость, и многое у Него избавленіе, и Той избавитъ Израиля отъ всѣхъ беззаконій его*“ (Пс. 129, 6).

Далѣе, въ парастасѣ многократно слышится упоминаніе о страданіяхъ, крестной смерти и погребеніи Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Это — великія и отрадныя знаменія *любви Божіей* ко всѣмъ грѣшнымъ людямъ, къ живымъ и умершимъ. „*Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную*“ (Іоан. 3, 16). Христосъ „*грѣхи наши Самъ вознесъ Тѣломъ Своимъ на древо, дабы мы, избавившись отъ грѣховъ, жили для правды*“ (1 Петр. 2, 24); живой духъ Христа послѣ Его тѣлесной смерти проповѣдалъ и грѣшнымъ душамъ умершихъ (1 Петр. 3, 18—19), — и къ нимъ принесъ благоую вѣсть о спасеніи, „*чтобы они, подвергшись суду по челоуьку плотію, жили по Богу духомъ*“ (1 Петр. 4, 6). Воспоминаніе о страданіяхъ и смерти Господа утѣшительно для насъ и съ другой стороны. «На міру и смерть красна»: тяжело страдать въ одиночку; а когда видишь, что люди гораздо выше и лучше, умнѣе и добрѣе тебя страдаютъ не меньше тебя, — легче становится на сердцѣ: «Такіе великіе люди — и то страдаютъ, а мнѣ-то и подавно Богъ велѣлъ». Такая утѣшительная мысль проникаетъ въ наше

сердце при взглядѣ на крестъ Христовъ. Самъ Божественный Спаситель страдалъ, подвергался поруганію и смерти; Сама Царица Небесная тяжко страдала, лютое оружіе пронзало Ея душу при страданіяхъ и смерти Ея Сына и Господа: „Увы Мнѣ, Чадо Мое! Увы Мнѣ, Свѣте Мой и Утроба Моя возлюбленная“! Тѣмъ болѣе намъ, грѣшнымъ и недостойнымъ, слѣдуетъ претерпѣть скорбь объ умершихъ; въ этой скорби мы не одиноки: Спаситель и Его Пречистая Матерь по собственному опыту могутъ намъ сочувствовать и утѣшить насъ.

Затѣмъ, мы неоднократно слышимъ въ парастасѣ упоминаніе о воскресеніи Христа, о побѣдѣ Его надъ смертью и о нашемъ будущемъ воскресеніи. Это воспоминаніе особенно утѣшительно для насъ и для умершихъ. Мы, живые, томимся вмѣстѣ съ умершими отъ взаимной разлуки,— потому что не можемъ видѣться другъ съ другомъ. Особенно тяжело бываетъ переносить разлуку тогда, когда нѣтъ надежды на новое свиданіе. Пока Христосъ не воскресъ, смерть дѣйствительно могла считаться бѣдой непоправимой,— разлука живыхъ съ умершими могла считаться безконечной. Но воскресъ, воистину воскресъ Христосъ, и намъ далъ несомнѣнную надежду на наше будущее воскресеніе: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ... Какъ въ Адамъ всѣ умираютъ, такъ во Христа всѣ оживутъ“ (1 Кор. 15, 20, 22). Теперь мы знаемъ несомнѣнно и вѣруемъ, что наша разлука съ умершими — не навсегда, а только до времени, опредѣленнаго Богомъ; придетъ пора, — мы всѣ снова увидимся; а когда знаешь, что разлукѣ будетъ конецъ,— гораздо легче переносить ее. Поэтому мысль о воскресеніи да наполнить скорбныя души живыхъ и мертвыхъ радостной надеждой на свиданіе. Посмотрите на кутію, приносимую въ память умершихъ,— и въ этихъ

зернахъ увидите образъ воскресенія. Зерно само по себѣ сухо; бросили его въ землю, — оно разбухло и повидимому разрушилось; но наступила пора, — и изъ зерна является новое растеніе, полное жизни. Тоже будетъ и съ чело-вѣкомъ, по слову апостола: „То, что ты съешь, не оживетъ, если не умретъ. И когда ты съешь, то съешь не тѣло будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное, или другое какое. Но Богъ даетъ ему тѣло, какъ хочетъ, и каждому съмени свое тѣло... Такъ и при воскресеніи мертвыхъ“ (1 Кор. 15, 36 — 38, 42). Зерно само по себѣ безвкусно, — но медъ, плоды и другія сладости улучшаютъ вкусъ его; смерть сама по себѣ горька, — но радостью воскресенія смягчается горечь смерти.

Наконецъ, въ парастасѣ мы слышимъ частое воспо-минаніе о св. мученикахъ; что это значитъ? для чего это? — Случается намъ иногда собирать близкаго чело-вѣка въ новый, невѣдомый путь, провожать и снаряжать его на житъе въ дальній невѣдомый край; сердце наше сжи-мается отъ тревожнаго раздумья: что-то будетъ съ на-шимъ дорогимъ путникомъ въ новой дорогѣ и на новомъ мѣстѣ? Но вотъ, узнали мы, что есть тамъ, въ новомъ краю, нашъ родственникъ или другъ; который давно уже поѣхалъ по этому новому пути, хорошо знаетъ его, прочно и успѣшно устроился и обжился на новомъ мѣстѣ; и сразу половина заботы отлегла отъ нашего сердца. Мы заводимъ переписку съ нашимъ далекимъ другомъ, спрашиваемъ его совѣтовъ и указаній, просимъ встрѣтить и обласкать нашего новичка, не оставить его безъ поддержки и добраго руководства на новомъ мѣстѣ, — при случаѣ — своей мудростью и силой по возможности исправить его промахи и ошибки. Когда нашъ новичекъ прибудетъ на мѣсто, — мы въ своей памяти и сердцѣ не

раздѣляемъ стараго и новаго друга,—въ письмахъ къ одному неизмѣнно посылаемъ привѣтъ и другому.—Всякій человѣкъ, умирая, можетъ сказать о себѣ: «Иду въ незнаемый я путь, иду межъ страха и надежды». „*Камо убо души нынѣ идутъ? како убо нынѣ тамо пребываютъ? желяхъ вѣдати таинство, но никтоже доволенъ повѣдати*“ (чинъ погребенія священниковъ, икосъ 6-й). „*Лукавый путь, имже отхожду, имже никогдаже сице ходихъ, и страна она незнаема, идѣже никтоже никакоже познаваетъ мя*“ (тамъ же, икосъ 16). Поэтому и мы, живые, проважаемъ своихъ усопшихъ въ жизнь иную, загробную, со страхомъ и недоумѣніемъ: не можемъ мы знать навѣрняка: что тамъ съ ними будетъ? Но, слава Богу, есть у насъ тамъ, за гробомъ, старшіе братья о Христѣ,—святые мученики: они давно уже побѣдоносно прошли путь смерти,—безъ страха, съ вѣрою, надеждою и любовію къ Богу переносили лютыя муки, шли подъ мечъ острый, какъ подъ вѣнецъ красный,—успѣшно достигли новаго жилища—царства небеснаго и тамъ наслаждаются безконечною и безмятежною радостію: „*Радость вѣчная надъ главою ихъ: надъ главою бо ихъ хвала, и веселіе, и радованіе приметъ я, отбѣже бользнь, и печаль, и въздыханіе*“ (Ис. 35, 10). Это блаженство и слава мучениковъ подробно и ярко изображаются въ тѣхъ церковныхъ чтеніяхъ или пареміяхъ, которыя положено читать на парастасѣ: „*Праведныхъ души въ руцѣ Божіей, и не прикоснется ихъ мука* (Прем. 3, 1), „*праведницы во вѣки живутъ, и въ Господь мзда ихъ, и попеченіе ихъ у Вышняго*“ (Прем. 5, 15). Къ этимъ-то мудрымъ и опытнымъ небеснымъ друзьямъ нашимъ мы и обращаемся съ мольбой о нашихъ усопшихъ,—просимъ св. мучениковъ поддержать своей святою любовію новыхъ

переселенцевъ съ земли, утѣшить ихъ скорби, ободрить ихъ въ боязни, своей силой помочь имъ перебороть остатки земныхъ грѣховъ,— быть имъ спутниками и руководителями ко Христовой радости: „Аще отъ страны нѣкія идуще водящія нѣкія требуемъ,— что сотворимъ, а може идемъ во страну, идѣже не познаемъ? многихъ тебѣ тогда водителей потреба, многихъ тебѣ молитвъ спутешествующихъ, спасти душу окаянную, дондеже достигнути ко Христу, и рещи къ Нему: Аллилуіа“ (Погребеніе священниковъ, икосъ 17-й). Поэтому въ молитвахъ на парастасѣ мы постоянно объединяемъ и чередуемъ св. мучениковъ съ нашими усопшими: въ каждой пѣсни канона 1-й стихъ относится къ мученикамъ: „Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ, Богъ Израилевъ“,— 2-й стихъ — къ умершимъ: „Упокой, Господи, души усопшихъ рабъ Твоихъ“. Слушай, христіанинъ, этотъ канонъ со вниманіемъ и мольбой о себѣ и объ усопшихъ: „Святіи мученици, иже добръ страдаше и вѣнчавшеся, молитесь ко Господу спастися душамъ нашимъ“.

Вотъ, изъ какихъ спасительныхъ мыслей и чувствъ слагается наше утѣшительное предстоянiе за умершихъ,— заупокойное бдѣніе,— парастасъ. По-истинѣ, здѣсь бездна премудрости и море утѣшенія для всѣхъ! Будемъ же совершать это дивное моленіе за умершихъ съ яснымъ разумѣніемъ и теплымъ чувствомъ. «Сердце сердцу вѣсть подаетъ»: наша сердечная и разумная молитва отзовется свѣтлой радостью и покоемъ въ душахъ почившихъ нашихъ ближнихъ. Великое значеніе имѣетъ молитва даже одного человѣка; тѣмъ болѣе сильна и благотворна единодушная и единомысленная молитва всего церковнаго собранія. При молитвѣ за усопшихъ мы держимъ въ рукахъ зажженные свѣчи; при свѣтѣ ихъ въ храмѣ стано-

вится отрадно, тепло, легко стоять и славить Бога. Да будет также легко и нашим усопшим на мѣстѣ ихъ упокоенія; да славятъ они Господа вмѣстѣ съ нами,— да озаритъ ихъ свѣтъ Христовой истины,— да согрѣетъ ихъ теплота Божіей любви: „*Блажени людіе, вѣдущіи воскликновеніе: Господи, во свѣтъ лица Твоего пойдутъ, и о имени Твоемъ возрадуются весь день*“ (Ис. 88, 16—17). Открытыя царскія врата пусть напоминаютъ намъ о райскихъ вратахъ, которыя открыты Христомъ для св. мучениковъ, а при ихъ помощи могутъ открыться и для ихъ немощныхъ братій. Да запечатлѣются глубже въ умѣ и въ сердцѣ нашемъ главныя мысли парастаса: *грѣхи людскіе, благодать Божія, Крестъ Христовъ, Свѣтлое Воскресеніе и слава мучениковъ*. Грѣхи умершихъ вызовутъ въ сердцѣ нашемъ правдивую скорбь и жалость къ нимъ; благодать Божія дастъ намъ надежду на прощеніе и исцѣленіе; Крестъ Христовъ призоветъ насъ къ благодаренію, кротости и терпѣнію; Воскресеніе даруетъ намъ радостную надежду на общее всемірное свиданіе; слава мучениковъ ободритъ живыхъ и умершихъ братской помощью у Престола Господа Славы.

„Со святыми упокой, Христе, души рабъ Твоихъ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль ни воздыханіе, но жизнь безконечная. (Извѣстія по Казанск. епарх.).

Къ вопросу о поднятіи религіозности въ народѣ.

Вопросъ о поднятіи религіознаго состоянія народа долженъ имѣть для насъ первостепенное значеніе, такъ какъ воспитаніе религіознаго сознанія и чувства въ прихожанахъ, поднятіе ихъ нравственности — прямой нашъ долгъ, какъ пастырей, какъ преемниковъ и продолжателей великаго дѣла нашего Пастырначальника Иисуса Христа.

Потомъ—отъ того или другого рѣшенія этого вопроса и приложенія его къ жизни зависитъ и наша личная судьба: зависитъ—быть или не быть намъ, какъ отдѣльному, самостоятельному сословію, занимающему известное положеніе въ обществѣ. Въ самомъ дѣлѣ,—мы видимъ: храмы наши пустыютъ; число исполняющихъ долгъ исповѣди съ каждымъ годомъ все уменьшается, и если подобный порядокъ вещей пойдетъ и дальше, если не будутъ своевременно приняты какія-либо мѣры противодѣйствія, то недолго ждать такого момента, когда на жизненномъ пиру мы окажемся гостями ненужными и лишними, и насъ могутъ, пожалуй, попросить объ выходѣ.

Должно замѣтить, что вопросъ о поднятіи религиозно-правственного состоянія народа за послѣдніе годы неоднократно поднимался какъ въ печати, такъ и въ обществѣ; много было по этому поводу высказано громкихъ словъ и благихъ пожеланій, но въ результатѣ чего-либо реального, ошутительного пока предвидится весьма немного, а возъ, можно сказать, и понынѣ тамъ.

Въ чемъ же здѣсь секретъ и что же дѣлать?! Прежде всего скажемъ, что нельзя объяснить всѣхъ нестроеній въ религиозно-нравственной жизни народа однимъ лишь упадкомъ вѣры въ немъ, его равнодушіемъ къ религиознымъ запросамъ, выражающимся главнымъ образомъ въ маломъ посѣщеніи храмовъ Божіихъ и неаккуратномъ исполненіи долга исповѣди. Стоитъ только на ряду съ этими фактами и въ противовѣсъ имъ вспомнить, напр. тотъ энтузіазмъ, тотъ неописуемый религиозный восторгъ, съ какими многотысячная толпа недавно встрѣчала и провожала мощи пр. Ефросиніи на всемъ ихъ пути съ Кіева до Полоцка; стоитъ принять во вниманіе тотъ громаднѣйшій наплывъ богомольцевъ въ монастыри послѣ революціоннаго времени, наплывъ, отмѣченный даже лѣвою печатью, чтобы ясно видѣть, какъ сильна и дѣйствительна еще въ нашемъ народѣ вѣра, что этой вѣрой онъ и посейчасъ живетъ и за сотни верстъ не лѣнится идти, лишь-бы удовлетворить своей религиозной жаждѣ. А если наши храмы пустыютъ, если прихожане неохотно идутъ къ нашей службѣ, то это происходитъ не по отсутствію въ послѣднихъ религіозности или равнодушію къ ней, а потому, что они не находятъ у насъ удовлетворенія своимъ религиознымъ исканіямъ и чаяніямъ; что религиозное сознаніе ихъ переросло тѣ формы и

способы, какіе нами предлагаются, и мы дѣйствуемъ оружіемъ уже устарѣвшимъ, на которое перестали обращать вниманіе. Народъ предъявляетъ къ намъ теперь гораздо большія требованія, чѣмъ прежде: онъ не довольствуется уже одною обрядностью, онъ жаждетъ постичь самый духъ и сущность своихъ вѣрованій; желаетъ напитаться истинами Христа не чрезъ мертвыя формы, а въ оболочкѣ той силы огня, любви и воодушевленія, коей запечатлѣны всѣ страницы святаго Евангелія. Но какъ безъ огня не зажечь свѣчи, такъ и пастырю безъ воодушевленія не поднять и не согрѣть другихъ; такъ не сообщить ему истинъ Христовыхъ въ духѣ и силѣ Евангельской, разъ у него въ своей душѣ не великъ запасъ этихъ свойствъ, вслѣдствіе чего въ дѣлѣ религиозно-нравственнаго поднятія жизни народной личная повышенная религиозная настроенность священника должна служить первымъ и главнымъ средствомъ; это краеугольный камень всѣхъ другихъ предначинаній въ этомъ родѣ, безъ такого камня они не будутъ имѣть основанія, будутъ зданіями, построенными на пескѣ. Подобная настроенность, дѣйствуя благотворнымъ образомъ на все поведеніе пастыря, прежде всего скажется на его церковной скупкѣ, сообщая ей характеръ вдумчивости, благоговѣйности и привлекательности, ибо благолѣпное богослуженіе является весьма важнымъ орудіемъ въ дѣлѣ развитія религиознаго чувства народа. Такой пастырь ужъ не будетъ довольствоваться двухъ, трехчасовымъ богослуженіемъ одинъ разъ въ недѣлю, въ воскресный день; онъ отслужитъ въ тотъ-же день и вечерню, прочтетъ акаѳистъ и скажетъ поученіе; замѣтивъ, что многіе прихожане за дальностью разстоянія не могутъ часто посѣщать храма, онъ поѣдетъ къ нимъ самъ, отпоетъ всенощную, молебень, побесѣдуетъ съ ними или почитаетъ имъ что-нибудь. Вообще трудно перечислить и указать всѣ тѣ способы, какими можетъ пользоваться священникъ къ оздоровленію религиозной жизни своихъ прихожанъ; но главное объединяющее начало въ данномъ случаѣ—повторяю одно—личная повышенная религиозная настроенность его самого: безъ этого условія никакія мѣры неэффективны. Не имѣя огонька въ душѣ, заговорите вы съ народомъ, никто васъ не станетъ слушать; зазвоните къ вечернѣ, никто не пойдетъ къ вамъ; заведите приходскіе совѣты, общества трезвости,—толку опять никакого не выйдетъ. Но другой вопросъ, гдѣ-же взять этотъ огонекъ и чѣмъ питать и поддерживать его?!

Средство для сего только одно, единственное, указанное самимъ Спасителемъ и лучшими Его послѣдователями—это тайная, келейная молитва наша; передній уголь съ возженной лампадой, по словамъ одного архипастыря,—вотъ наша академія, нашъ университетъ; вотъ кладезь, откуда мы можемъ черпать „воду живу“ какъ для себя, такъ и для другихъ.

Села Студенецъ

Свящ. *Василій Якишинскій.*

Изъ 2-й части дневника

Енисейскаго Епископа Никодима Казанскаго.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ числѣ моего рукописнаго собранія находится обширный дневникъ Енисейскаго Преосвященнаго Никодима Казанскаго, скончавшагося 11 іюня 1874 г.

Въ Чтеніяхъ Императорскаго общества исторіи и древностей архимандритомъ Григоріемъ во 2-й книжкѣ чтеній за 1877 г. была напечатана статья пр. Никодима: „О Филаретѣ Московскомъ моя память“. Отецъ архимандритъ Григорій къ этому сочиненію Преосвященнаго сдѣлалъ и свое предисловіе.

Пр. Никодимъ родился 5 сентября 1803 г. въ селѣ Комлевѣ, Рузскаго уѣзда, Московской губерніи, отъ дьячка Ивана Ивановича Казанскаго и при крещеніи названъ Никитой.

Преосвященный воспитывался сперва въ Звенигородскомъ духовномъ училищѣ, потомъ (съ 1818 г.) въ Виѣнской семинаріи, находящейся въ трехъ съ половиной верстахъ къ юго-востоку отъ Троицкой Сергіевой Лавры. Въ Московскую Академію поступилъ въ 1826 г. и окончилъ курсъ (седьмой) въ 1830 г. 5-мъ магистромъ. Въ 1829 г., 31 марта, будучи уже старшимъ студентомъ, постриженъ въ монашество. 5 іюля посвященъ въ іеродиакона; черезъ годъ рукоположенъ былъ Владыкою Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, во іеромонаха.

По окончаніи курса, въ 1830 г. опредѣленъ былъ инспекторомъ въ Тульскую семинарію, вторымъ профессоромъ богословіи и обучающимъ еврейскому языку. Въ 1832 г. переведенъ въ Новгородскую семинарію инспекторомъ же и профессоромъ фило-

софіи; въ октябрѣ 1833 г. возвращенъ въ Тульскую семинарію по прежнему.

Въ 1835 г., 17 апрѣля, посвященъ былъ во архимандрита, опредѣленъ ректоромъ Вятской семинаріи и настоятелемъ Вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря.

Въ 1837 г., по предложенію Синодальнаго Оберъ-Прокурора, графа Н. А. Протасова, комиссія духовныхъ училищъ предписала всѣмъ ректорамъ (семинарій) написать свободно, по разумѣнію каждаго, Богословскій конспектъ.

Посланный конспектъ отъ покойнаго Преосвященнаго Владыкою Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, былъ одобренъ и о составителѣ его дано было мнѣніе въ тогдашнюю комиссію духовныхъ училищъ, столь для него выгодное и интересное, что онъ поставленъ былъ выше и бойчѣе прочихъ ректоровъ того времени. Это было причиною вызова, по Высочайшему повелѣнію, Преосвященнаго Никодима въ Петербургъ, въ распоряженіе г. Оберъ-Прокурора, для занятія по преобразованію духовнаго ученія и управленія. Въ распоряженіяхъ г. Оберъ-Прокурора находился съ 15 іюня 1838 г. по 1-е іюля 1839 г. Оставаясь частью въ распоряженіяхъ г. Оберъ-Прокурора, Святѣйшимъ Синодомъ опредѣленъ на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія, каковую службу продолжалъ два года.

Затѣмъ опредѣленъ былъ ректоромъ въ Херсонскую семинарію, что въ городѣ Одессѣ, и настоятелемъ Одесскаго Успенскаго монастыря, куда прибылъ 5 октября 1841 г. Въ 1845 г. перемѣщенъ былъ въ Курскую семинарію, что въ Бѣлгородѣ, ректоромъ же и настоятелемъ Рыльскаго Николаевскаго монастыря. Въ 1850 г. переведенъ также ректоромъ въ Ярославскую семинарію, съ назначеніемъ въ управленіе Ростовскаго Богоявленскаго Аврааміева монастыря. Въ концѣ 1853 г. указомъ Свят. Синода былъ вторично вызванъ въ С.-Петербургъ для исправленія чреды священнослуженія и проповѣди слова Божія; въ слѣдующемъ году 29 января, Св. Синодомъ избранъ и 30-го Высочайше утвержденъ во Епископа Чебоксарскаго, Викарія Казанской епархіи. Во Епископа посвященъ 14 февраля того же 1854 г. С.-Петербургскимъ Митрополитомъ Никаноромъ въ соучастіи 5-ти Архіереевъ. Въ Казань прибылъ 21 марта и водворился въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, гдѣ и прожилъ почти 7 лѣтъ, до 1861 г., при двухъ Архіепископахъ Казанскихъ, Григоріи и

Аванасіи. Въ 1859 г., по распоряженію Св. Синода, въ теченіе 10-ти мѣсяцевъ управлялъ Вятскою епархіею, по случаю отбытія въ Синодъ Елпидифора, Епископа Вятскаго.

Наконецъ, въ 1861 г., по Высочайшему повелѣнію на докладѣ Св. Синода, назначенъ въ новооткрытую Енисейскую епархію Епископомъ, съ помѣщеніемъ Архіерейской кафедры въ г. Красноярскѣ, куда покойный Преосвященный прибылъ 5 января 1862 г. Въ это жестокое морозами время, ѣхавши почти всегда день и ночь, Преосвященный получилъ страшный ревматизмъ, который мучилъ его во все остальное время жизни.

Въ 1870 г., согласно прошенію, по разстроенному здоровью, Высочайше уволенъ отъ управленія епархіею, съ дозволеніемъ помѣститься въ одномъ изъ монастырей Московской епархіи по соглашенію съ Митрополитомъ Московскимъ. Таковымъ монастыремъ избранъ Перервинскій Николаевскій монастырь въ окрестностяхъ Москвы, куда Преосвященный прибылъ въ первыхъ числахъ августа 1870 г. и гдѣ жилъ на покое до самой почти кончины, никуда, кромѣ Москвы, и то изрѣдка, не выѣзжая. 19 мая 1874 г. Преосвященный совершенно неожиданно, по крайней мѣрѣ безъ всякаго предупрежденія, приѣхалъ въ городъ Дмитровъ и хотѣлъ было на свободномъ воздухѣ въ кругу родныхъ полѣчиться.

Но водянка, развившаяся до послѣднихъ предѣловъ, въ соединеніи съ болѣзнію ноги, до того изнурили слабыя силы его, что не было никакой возможности поддержать здоровье его. Преосвященный скончался 11 числа іюня, того же года, на глазахъ и почти на рукахъ родной сестры своей. Отпѣваніе совершено было Епископомъ Дмитровскимъ, Преосвященнымъ Леонидомъ, Викаріемъ Московскимъ, 14 числа, въ Дмитровскомъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ тѣло почившаго святителя и погребено, въ придѣлѣ св. Митрофанія Воронежскаго.

Въ мемуарахъ, находящихся у меня въ 7 томахъ изъ 1783 л.л., Преосвященный, какъ говорить и отецъ архимандритъ, рѣзко, съ нескрываемою досадою писалъ не только о Митрополитѣ Филаретѣ, но и о нѣкоторыхъ другихъ лицахъ, не исключая высоко стоявшихъ въ церковной іерархіи. Правда, и эти „другіе“ сами причинили ему не мало зла, да и вообще служба Преосвященнаго была не слишкомъ удачна: дважды онъ былъ инспекторомъ Тульской семинаріи, 20 почти лѣтъ служилъ ректоромъ въ другихъ городахъ, съ 1861 г. управлялъ отдаленною Енисейскою

епархіей. Причины неблестящаго положенія его заключались, по словамъ о. Григорія, въ немъ самомъ: онъ какъ-то не сходился, не уживался съ людьми, вслѣдствіе, должно быть, неосторожности, неподатливости и неустойчивости характера.

Всѣ недостатки Преосвященный въ мемуарахъ и самъ признаетъ за собою. Отсюда возникали нервность и недовольство, особенно при мучительномъ ревматизмѣ, которымъ страдалъ Енисейскій Епископъ. Записки пр. Никодима написаны острымъ перомъ, не лишены своеобразнаго достоинства и очень занимательны.

Ан. Титовъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Вышло въ свѣтъ второе изданіе „Опыта полнаго курса Гомилетики“ бывшаго преподавателя Владимирской духовной семинаріи, нынѣ преподавателя Веневскаго духовнаго училища Михаила Чепикъ. Трудъ этотъ является весьма цѣннымъ руководствомъ при изученіи церковнаго проповѣдничества. Въ первой, общей части, кратко, какъ и слѣдуетъ, но мѣтко и правильно дѣлается характеристика проповѣди, какъ словеснаго произведенія вообще и какъ рода ораторскихъ произведеній. Что касается второй части, нужно замѣтить, что, хотя она нѣсколько напоминаетъ гомилетику Амфитеатрова и Фаворова, но и во многомъ разнится: въ ней гомилетическія правила то выводятся изъ образцовъ проповѣдничества, то подтверждаются ими. Что касается разбора многочисленныхъ образцовъ проповѣди, онъ отличается основательностью, тонкостью анализа, мѣткостью и полнотою при надлежащей сжатости. Всѣ опредѣленія разныхъ формъ проповѣди точны и правильны, наставленія и совѣты проповѣдникамъ разумны, практичны и удобоприложимы. Рѣчь сжатая, но достаточно ясная, изложеніе не затруднительно для усвоенія учащихся. Кромѣ того, во второмъ изданіи „Опыта“, авторъ, примѣняясь къ плану занятій, установленному новою программю по Гомилетикѣ для духовныхъ семинарій, классифицировалъ образцы проповѣдничества по ихъ содержанію, напимѣръ, отдѣлъ I изъясненіе Священнаго писанія; отдѣлъ II образцы проповѣдническаго изложенія православно-христіанскаго вѣроученія; отдѣлъ III образцы проповѣдническаго изложенія православно-христіанскаго правоученія и т. д.

Во второмъ изданіи, какъ и въ первомъ, есть указанія уставныхъ чтеній проповѣдей, которыя выражаютъ мысль о поучаемости церкви, или ея учительности. Это въ своемъ родѣ первый и единственный трудъ, тѣмъ болѣе, что авторъ не только указалъ эти уставныя чтенія въ своемъ „Опытѣ“, но и издалъ въ дополненіе къ нему особый сборникъ уставныхъ ученій — проповѣдей, подъ общимъ заглавіемъ: „Доброе сѣмя для нивы духовной“. Въ предисловіе къ этому сборнику указано, чѣмъ руководился авторъ при составленіи уставныхъ чтеній — проповѣдей, и раскрыто значеніе ихъ и какъ нужно пользоваться ими для наставленія въ вѣрѣ и благочестіи. Поэтому „Опытъ“, съ добавленіемъ къ нему сборника уставныхъ чтеній — проповѣдей, является въ высшей степени цѣннымъ руководствомъ при изученіи церковнаго проповѣдничества, тѣмъ болѣе, что онъ идетъ навстрѣчу Предсоборному Собранію 1906 г., на которомъ высказано было пожеланіе о составленіи и употребленіи сборника уставныхъ чтеній — проповѣдей за богослуженіями. Цѣна Гомилетики г. Чепикъ прежняя, т. е. 2 руб. 50 коп. съ пересылкой, сборникъ-же только 1 руб., что является при настоящей дороговизнѣ книгопечатанія вовсе не дорогою цѣной.

Н. Покровский.

Воззваніе.

Боголюбивые Православные люди!

Печальная страничка настоящаго нашей Покровской Судбищенской Церкви. — Храмъ нашъ, просуществовавшій свыше цѣлаго столѣтія, отъ времени сталъ ветхъ и малопомѣстителенъ по приходу. По непредвидѣнности же сего ремонтно-строительнаго дѣла приходъ мало можетъ изыскать собственныхъ денежныхъ средствъ на покрытіе расхода для слѣдующихъ капитальныхъ затратъ, именно: трапезная должна быть расширена, и уже перестраивается вновь (теперь каменная кладка ея окачивается), а остальные части нашего приходскаго храма требуютъ также неотложно капитальнаго ремонта, колокольня будетъ тоже надстроена.

Но откуда и что взять? — Не мы первые — и не будемъ послѣдними к. г. въ этихъ священнѣйшихъ своихъ трудахъ и заботахъ и о благоустройствѣ сего дома Божьяго.

Вполнѣ мы увѣрены, что найдутся и въ нашу пользу благочестивые люди, которые внесутъ свою посильную лепту на церковно-строительное дѣло, — въ той мѣстности, гдѣ Господь даровалъ побѣду когда — то Православному Воинству: въ 1555 г. здѣсь бояринъ Шереметьевъ разбилъ полчища татарскаго крымскаго хана Девлетъ — Гирея; съ этимъ отчасти аналогично по происхожденію самое наименованіе нашего села „Судбищи“.

Помогите же Православные!

Будемъ мы, въ надеждѣ пока, счастливы за себя и за тѣхъ, кто чѣмъ-либо теперь поможетъ намъ для сей священно-церковной цѣли, ибо добраго, Христолюбца, и даятеля и дѣлателя любить Господь и взыщетъ заимъ каждому, возвращая ему сторицею. Адресъ для корреспонденціи и пожертвованій:

Станція „Хомутово“, Ю.-В. ж. д. Предсѣдателю приходскаго попечительства при Покровской церкви села Судбищъ, Новосильскаго уѣзда, Тульской епархіи, Θεодору Аванасъевичу Полуэктову, или же церковному старостѣ Дмитрію Ермиловичу Салькову.

Настоятель церкви священникъ *Василій Вознесенскій*.

Священникъ *Іоаннъ Рудневъ*.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Слово на 19 февраля 1911 года. — Что такое „парастасъ“? — Къ вопросу о поднятіи религіозности въ народѣ. Свящ. *В. Якимскаго*. — Изъ 2-й части дневника Енисейскаго Епископа Никодима Казанскаго. *А. Титова*. — Библиографія, *Н. Покровскаго*. — Воззваніе.

Редакторъ неоф. части, Архимандритъ *Алексій*.

Тула. 11 февраля 1911 года. Дозволено цензурою.

Цензоръ священникъ *Александръ Моисеевъ*.

Типографія Е. И. Дружининой, въ Тулѣ.